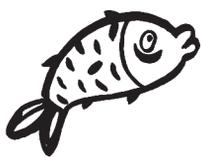

Pierre Gripari

CONTES DE LA RUE BROCA

Paris La Table Ronde

Пьер Грипари

СКАЗКИ

улицы БРОКА

Перевод
Михаила Яснова

Художник
Наталья Салиенко

Москва «ТЕКСТ» 2019

УДК 821.133.1-34-053.2

ББК 84(4Фра)

Г82

ISBN 978-5-7516-1557-4

© Editions LA TABLE RONDE, 1967

Published by arrangement with Lester Literary Agency

© ИД «Текст», издание на русском языке, 2019

ПЬЕР ГРИПАРИ **рассказывает сказки...**

...и он всегда считал их самым стоящим делом на свете! Однажды он написал, что главное в жизни — это истории, которые никогда не происходили, никогда не произойдут и вообще не могут произойти!

Подобные истории очень любят и жители улицы Брока. Есть в Париже такая улица (произносить ее надо с ударением на букве «а!»), когда-то здесь проходила старинная дорога в Жантйи, пригород Парижа, потом эта улица называлась Медвежьей, а в конце прошлого века ей дали имя знаменитого французского врача Поля Брока. Пьер Грипари готов вас туда отвести. Он даже предлагает вам взглянуть на карту Парижа и самим отыскать эту улицу, дабы вы убедились, что в его рассказах нет никакого обмана.

Я послушался его совета, взял карту и в самом деле довольно быстро нашел улицу Брока — она находится в Тринадцатом городском районе Парижа: пересекает бульвар Пор-Рояль и одним концом упирается в бульвар Араго, а другим выходит на улицу Клода-Бернара. Тут же, по соседству, вы найдете и Гобеленовый бульвар, и улицу Муфтар — тот самый квартал, в котором происходят необычные истории Пьера Грипари.

Оказывается, на улицу Брока не так-то просто попасть. Для этого надо спуститься по лесенке, ведущей с бульвара Пор-Рояль, — спуститься, как спускаются в метро. Однако вы окажетесь не под землей, а прямо на улице и увидите, что бульвар нависает над ней, как большой мост. Сама же улица Брока — кривая, узкая, извилистая и зажата тесно стоящими вдоль нее домами.

Правда, Пьер Грипари утверждает, что на других планах и картах на ее месте указана небольшая деревня. Над ней может сиять солнце, когда в Париже идет дождь, или, наоборот, греметь гроза, когда рядом всю голубеет небо.

Что же до населения, то на улице Брока можно встретить итальянцев и португальцев, испанцев, поляков и русских, выходцев из Африки или с Ближнего Востока, и даже иногда — самих французов!

Дойдя до дома № 69, вы увидите бакалейную лавку, которую держит папаша Саид. Некогда он приехал из Алжира, женился на девушке из Бретани, и теперь, когда мы с ним знакомимся, он уже известный на всю округу человек и отец четырех детей — девочек, которых зовут Наджа, Малика и Рашида, и мальчика по имени Башир. Они встретятся нам на страницах этой книги, так

же как и другие жители квартала: дети и взрослые, колдуньи и феи, маги и волшебные звери и, конечно, сам рассказчик, господин Пьер — не тот дядюшка Пьер, который стал призраком (вы о нем еще прочитаете!), а вполне реальный человек лет сорока, в очках и с бородой. Он любит заходить в букинистические лавки, рыться в книгах и старых документах и открывать совершенно невероятные вещи.

Так, например, случилось, когда учительница спросила, как звали полководца, который завоевал Галлию, а Башир ответил, что этого древнего римлянина звали Люстюкрю. Следует вам сказать, что папаша Люстюкрю — герой популярной народной песенки, которую издавна распевают по всей Франции. В песенке еще участвуют мамаша Мишель и ее кот, который имеет свойство постоянно исчезать:

У матушки Мишель пропал бродяга-кот.

Она в окно зовет: «Кто мне кота найдет?..»

Папаша Люстюкрю

Кричит ей от ворот:

«Не плачьте, матушка Мишель, я знаю, где ваш кот!..»

Ну а кем на самом деле оказался Люстюкрю (а это раскопал наш дотошный господин Пьер!), вы узнаете, прочитав его историю.

Неслучайно, когда господина Пьера спрашивали, чем он занимается, он непременно отвечал: «Я — писатель!» То есть, он ходил по улице Брока, слушал разговоры детей и взрослых, заходил в бакалейную лавку папаши Саида и время от времени что-то писал в записной книжке.

Так появилась книга, которую Пьер Грипари назвал «Сказки улицы Брока». Она была опубликована в 1967 году, а до нее и после у нашего сказочника вышло много других книг — романов и стихов, фантастических историй и забавных пьес.

Пьер Грипари родился в 1925 году, а умер в 1991-м. И хотя прожил он, может быть, не очень длинную жизнь, я думаю, ему повезло, потому что далеко не каждому удается быть участником таких занимательных и волшебных событий, как те, что случились на улице Брока.

Собственно, почитайте о них сами!

Михаил Яснов

КОЛДУНЯ с улицы МУФТАР

В Париже, в Гобеленовом квартале, жила старая колдунья. Была она древней, безобразной старухой, а мечтала о том, чтобы считали ее юной красавицей.

Однажды, читая «Чародейские вести», она наткнулась на следующее объявление:

МАДАМ!

*Вы стары и безобразны, но можете стать юной
и прелестной! Для этого вам надо*

СЪЕСТЬ МАЛЕНЬКУЮ ДЕВОЧКУ

под томатным соусом!

Ниже мелким шрифтом было написано:

ВНИМАНИЕ!

*Имя этой девочки должно
непрерывно начинаться на букву*

Н!

А ведь в Гобеленовом квартале как раз жила такая девочка — ее звали Наджа! Она была старшей дочерью папаши Саида — того самого, что торговал бакалеей на улице Брока.

— Вот та девочка, которую я должна съесть! — решила колдунья.

Как-то раз, когда Наджа выходила из дома, чтобы заглянуть к булочнику, ее остановила старая дама:

— Здравствуй, малышка!

— Здравствуйте, мадам!

— У меня к тебе большая просьба.

— Какая, мадам?

— Милочка, купи мне томатного соуса. Я так устала и мне так тяжело подниматься в лавку твоего отца!

У девочки было доброе сердце, и она, не раздумывая, согласилась. Едва Наджа ушла, колдунья — а это была именно она — захихикала, потирая руки от удовольствия.

— Вот какая я хитрющая! — посмеивалась она. — Маленькая Наджа сама принесет мне соус, под которым я ее съем!

Вернувшись от булочника, Наджа зашла в лавку и сняла с полки банку с томатным соусом.

— Ты куда-то собралась? — спросил ее папаша Саид.

— Одна старая дама попросила меня отнести ей эту банку соуса.

— Поставь-ка соус на место, — сказал отец. — Если твоя старая дама в чем-либо нуждается, пусть она скажет мне об этом сама.

Наджа была послушной девочкой и не стала возражать.

Однако наутро, спеша по делам, она вновь повстречала старую даму, и та спросила:

— Где же мой соус, Наджа?

— Простите меня, — покраснела девочка, — но отец сказал, чтобы вы сами зашли в лавку.

— Конечно, — сказала старуха, — я зайду.

В тот же день она и вправду пришла к бакалейщику.

— Здравствуйте, папаша Саид.

— Здравствуйте, мадам. Что вы желаете?

— Девочку...

— Что?

— О, простите! Я хотела сказать — баночку. Банку томатного соуса.

— А! Пожалуйста! Большую или маленькую?

— Большую, чтобы хватило на девочку...

— Что?

— О! Я хотела сказать — на тарелочку спагетти.

— А! Превосходно! У меня есть и спагетти.

— Нет-нет! Мне бы только девочку...

— Как?

— Простите, я хотела сказать — баночку. Спагетти у меня уже есть.

— Ах, так... Ну что ж, вот ваш соус.

Старуха расплатилась за банку, взяла ее в руки и разохалась:

— Ох, какая тяжелая!.. Не могли бы вы, папаша Саид...

— Что?

— Не могли бы вы послать вашу дочь, чтобы она отнесла соус ко мне домой?

— Извините, мадам, мы не обслуживаем на дому. К тому же Наджа сейчас занята. Если банка для вас тяжела, что ж, оставьте ее — я возвращу вам деньги.

— Ладно, — вздохнула старуха, — я ее беру. До свидания, папаша Саид!

— Всего доброго, мадам!

И колдунья удалилась с банкой томатного соуса. Вернувшись домой, она решила:

— Вот что я сделаю. Завтра же утром превращусь в торговку, отправлюсь на улицу Муфтар, и, как только Наджа пойдет за покупками, я ее поймаю!

На следующий день, когда Наджа шла по улице Муфтар, ее окликнула хозяйка мясной лавки:

— Здравствуй, милочка! Хочешь купить говядины?

— Нет, мадам, меня послали за цыпленком.

«Проклятье!» — подумала колдунья.

Назавтра она превратилась в продавщицу домашней птицы.

— Здравствуй, малышка! Не купишь ли у меня цыпленка?

— Нет, мадам, меня послали за говядиной.

— Черт возьми! — процедила колдунья.

На третий день она снова изменилась до неузнаваемости и отправилась на улицу Муфтар продавать одновременно и мясо, и птицу.

— Здравствуй, Наджа, здравствуй, милочка! Что ты хочешь купить? У меня есть что угодно — говядина и баранина, кролики и куры...

— Спасибо, мадам! Но меня послали за рыбой!

— Черт! — выругалась старуха и вернулась домой. Думала она, думала, пока не придумала вот что.

— Раз такое дело, — решила колдунья, — завтра я превращусь — я, одна! — сразу во всех торговках с улицы Муфтар!

И в самом деле, на следующее утро она превратилась во всех двухсот шестьдесят семь продавщиц, которые торговали в тот день на улице Муфтар.

Наджа же, как обычно, отправилась за покупками. Ничего не подозревая, она подошла к лотку зеленщицы, чтобы на этот раз купить бобов, а когда хотела расплатиться, лоточница схватила ее за руку, приподняла над землей и — хлоп! — заперла в выдвижном ящике своей кассы.

Однако на беду колдуньи у девочки был младший брат, которого звали Башир. Видя, что Наджа долго не возвращается, Башир подумал:

«Ее, конечно, похитила колдунья. Я должен найти и освободить сестру!»

Он взял гитару и поспешил на улицу Муфтар. Увидев мальчика, все двести шестьдесят семь торговков (которые на самом деле были одной-единственной колдуньей) хором вскричали:

— Куда это ты отправился со своей гитарой, Башир?

Мальчик прикрыл глаза и ответил:

— Я бедный слепой музыкант и хотел бы спеть вам маленькую песенку, чтобы заработать несколько су.

— Какую песенку? — спросили торговки.

— Моя песенка называется «Где ты, Наджа?» .

— Нет, только не эту! Спой что-нибудь другое!

— Я больше ничего не знаю.

— Тогда пой ее совсем тихо.

— Уговорились! Я буду петь шепотом!
И Башир заорал во все горло:

Где ты, Наджа?
Где ты, Наджа?
Ответь, чтобы я услышал тебя!
Где ты, Наджа?
Где ты, Наджа?
Ответь мне, ведь я не вижу тебя!

— Тише! Тише! — закричали все двести шестьдесят семь торговых. — У нас лопнут барабанные перепонки!

Но Башир продолжал горланить:

Где ты, Наджа?
Где ты, Наджа?

И вдруг тоненький тихий голос ему ответил:

Спаси меня скорее, брат,
А то меня убить хотят!

При этих словах Башир открыл глаза, и все двести шестьдесят семь торговых окружили его с воплями:

— Это не слепой! Он притворяется!

Однако Башир был отважным мальчиком: он размахнулся маленькой гитарой и уложил на месте ближайшую торговку. Та упала, как подкошенная, и в тот же миг остальные двести шестьдесят шесть торговых рухнули на землю.

Тогда Башир стал обходить все лавки на улице Муфтар, одну за другой, напевая свою песенку:

Где ты, Наджа?
Где ты, Наджа?

И снова тоненький тихий голос ему ответил:

Спаси меня скорее, брат,
А то меня убить хотят!

Сомнений не было: голос раздавался из зеленой лавки! Башир перепрыгнул через лоток у входа и влетел в лавку в тот миг, когда зеленщица пришла в себя и открыла один глаз. То же сделали все двести шестьдесят шесть торговков, лежавших на улице. К счастью, Башир это заметил и добрым ударом гитары оглушил их всех еще на несколько минут.

Затем он попробовал открыть выдвижной ящик кассы, в то время как Наджа призывала его по-прежнему:

Спаси меня скорее, брат,
А то меня убить хотят!

Ящик не поддавался. И пока Наджа пела, а Башир тщетно пытался ее освободить, все двести шестьдесят семь торговков пришли в себя. Однако на этот раз они побоялись открыть глаза. Так и не открыв их, они ползком стали приближаться к зеленой лавке и окружили мальчика.

В это время Башир, который уже все перепробовал, но так и не смог открыть кассовый ящик, увидел на улице матроса — это был настоящий здоровяк, молодой и сильный.

— Привет, матрос! — закричал мальчик. — Не поможешь ли мне?

— Что ты хочешь, малыш?

— Нужно отнести эту кассу к нам домой. Там, в ящике заперта моя сестренка!

— А что потом?

— Потом ты добудешь оттуда деньги, а я — сестру!

— Идет!

Башир приподнял ящик, чтобы передать его матросу, и в этот миг зеленщица, которая тихо подкралась к мальчику, схватила его за ногу и завизжала:

— Попался, разбойник!

Башир потерял равновесие и выронил ящик из рук. Тяжеленный ящик обрушился на голову торговки, и в тот же миг все двести шестьдесят семь продавщиц на улице Муфтар получили такой удар по голове, от которого в себя уже не приходят. На этот раз колдунья померла — и померла по-настоящему!

Но это не все: от удара ящик открылся, и Наджа оказалась на свободе!

Она бросилась в объятия Башира, и оба они побежали домой, в то время как матрос подбирал раскатившиеся монеты злой колдуньи.

